

Глава 915: Просто Отдаёшь Всё Ему

Чжан Цзясэнь прекрасно понимал, что он был всего лишь бедным парнишкой из деревни. В этом колоссальном городе у него не было ни капитала, ни связей. Даже если бы он всю жизнь пытался пробиться в этом городе, он не смог бы пустить тут свои корни.

Без этих внешних материальных условий, вещи вроде любви были лишь шуткой. Чжан Цзясэнь мог лишь пойти на нетрадиционную уловку и заплатить необходимую цену, чтобы он мог продолжить жить в этом городе.

Надежды и ожидания его семьи. Его собственная жажда успеха. Всё это были причины, ведущие Чжан Цзясэня к тому, чтобы он воспользовался любыми преимуществами. Как только он заполучил краеугольный камень, он сможет встать на этот камень, чтобы взобраться ещё выше.

Он женился на женщине, которая сократила ему двадцать лет мучительной борьбы за право выйти наверх.

Даже если люди в компании говорили, что он живёт за счёт женщины, он это терпел. Потому что настанет день, когда он сможет смыть всё это унижение.

Чжан Цзясэнь обнял Сюэ Маньмань. Благодаря этим внешним материальным условиям он сможет любить её ещё лучше.

Нин Шу, которая больше не работала исполнительным директором, теперь лишь проводила своё время с отцом Мяо. Она водила его на медосмотры в госпиталь и готовила лечебные супы для отца Мяо. Она выглядела совсем как домохозяйка.

Когда отец Мяо увидел насколько беззаботной и расслабленной была Нин Шу, он с лёгким разочарованием сказал:

- Доченька, что ты делаешь? Неужели ты не можешь вынести того, чтобы расстаться с этим парнем? Ты даже отдала ему должность исполнительного директора. Ты просто отдаёшь всё ему, не так ли?

Нин Шу держала в руках ножницы. Щёлкнув ими, она срезала цветок лилии. Она спросила у матери Мяо:

- Мам, я правильно срезала?

Мать Мяо глянула на неё, а потом кивнула.

- Мяомяо, что ты действительно чувствуешь к Чжан Цзясэню? Он изменил тебе и даже воровал деньги из компании. Он обманул всю нашу семью.

- Мам, я знаю, что делаю, просто позволь мне со всем разобраться. Пап, если окажется, что я не смогу справиться, то я передам всё тебе.

Нин Шу спокойно вставила лилию в цветочную вазу.

Когда отец Мяо увидел Нин Шу такой, он рассмеялся.

- Очень хорошо! Как и ожидалось, у отцов-тигров нет слабых дочерей.

- Тогда что насчёт секретарши Чжан Цзясэня? – мать Мяо посмотрела на Нин Шу. – Может нам выгнать её из компании?

Нин Шу покачала головой и улыбнулась.

- Всё в порядке. Пусть она останется в компании. Если мы её выгоним, то ни к чему хорошему это не приведёт.

У Нин Шу уже был план, и для его выполнения нужна была Сюэ Маньмань.

Нин Шу заставит их выблевать всё, что они откусили от семьи Мяо.

Периодически, Нин Шу приходила в компанию, и каждый раз Чжан Цзясэнь был очень занят. Если он не был занят тем, что подписывал документы, то он был занят на совещаниях или выносил решения с витающей вокруг него королевской атмосферой.

Та мрачная атмосфера, которая обычно парила вокруг Чжан Цзясэня, теперь исчезла. Всё его тело излучало сильную самоуверенность.

Похоже, что его аура стала даже ещё сильнее. Нынешний Чжан Цзясэнь практически излучал харизму. Даже взгляд Сюэ Маньмань наполнился ещё большим восхищением и вечной преданностью. Такой была привлекательность успешного человека.

Вероятно из-за того факта, что в последнее время Нин Шу почти не бывала в компании, Сюэ Маньмань снова начала носить брендовые вещи. Самым заметным был шарф на её шее.

Эта Сюэ Маньмань явно обладала не простым уровнем тщеславия. Даже когда она была на работе, она всё равно добавляла эти вещи к своему наряду.

Ха. Ха. Ха. Возможно, эти вещи скоро нанесут самой Сюэ Маньмань фатальный удар.

Глава 916: Давай Заведём Ребёнка

Когда Чжан Цзясэнь увидел, что пришла Нин Шу, он отложил то, над чем работал и попросил Сюэ Маньмань выйти. Сюэ Маньмань замешкалась на мгновение, а потом развернулась, чтобы уйти.

- Мяомяо, ты зачем пришла? – спросил Чжан Цзясэнь.

Нин Шу ответила:

- Я пришла провести тебя. Похоже, что ты очень занят.

- Я только принял на себя эти обязанности, так что я немного занят, да, - Чжан Цзясэнь взял Нин Шу за руку. – Прости, в последнее время я был очень занят, поэтому пренебрёг тобой. Как только я освоюсь с работой, давай заведём ребёнка.

Треск.

Фарфоровая чашка упала на пол и разбилась. Когда Нин Шу обернулась и посмотрела в ту сторону, она увидела, что Сюэ Маньмань вносит кофе, но чашка с кофе упала на землю.

Было ясно, что она уронила кофе от шока, когда услышала, что Чжан Цзясэнь говорит о заведении ребёнка с Мяо Мяомяо.

Когда Чжан Цзясэнь увидел это, его цвет лица стал хуже. Сюэ Маньмань закусила губы и нагнулась, чтобы подобрать разбитые осколки чашки. Её лицо было крайне бледным, словно она страдала от сильного потрясения.

- Не нужно, просто попроси уборщика прибраться тут.

Чжан Цзясэнь увидел, что Сюэ Маньмань вообще не может контролировать свои эмоции, поэтому он постарался быстро спровадить её.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Всё в порядке, это же ведь просто разбитая чашка?

Наблюдать за этой сценой было очень приятно.

Особенно учитывая то, что это Чжан Цзясэнь ранил Сюэ Маньмань.

Нин Шу глянула на Сюэ Маньмань, которая стояла на коленях на полу и подбирала осколки фарфора. Она словно не услышала того, что Чжан Цзясэнь сказал ей уйти, и просто продолжила стоять на коленях на полу.

- Ах.

В итоге, Сюэ Маньмань порезала палец из-за того, что отвлеклась. На её пальце тут же появились капли крови.

Чжан Цзясэнь глубоко вдохнул, а потом строго сказал:

- Выйди вон. Пусть придёт уборщик и уберёт это всё.

Сюэ Маньмань была ошарашена, когда Чжан Цзясэнь закричал на неё. В итоге, эмоции, которые она подавляла, вырвались наружу, и слёзы потекли из глаз, падая на пол вместе с кровью из пальца.

Взгляд Нин Шу практически сиял. О, боже, какая мелодрама. Обожаю это.

Это была ещё одна проблема, о которой Чжан Цзясэню нужно беспокоиться. Он постоянно метался между двух женщин, так что он вполне мог утомиться.

- Ты слишком жесток. Гляди, ты напугал эту юную леди настолько, что она теперь плачет.

Нин Шу глянула в сторону Сюэ Маньмань.

Сюэ Маньмань и близко не была к юной леди. Когда Чжан Цзясэнь услышал, что Нин Шу называет Сюэ Маньмань юной леди, то он почувствовал себя странно. Это прозвучало так,

словно он был в отношениях с женщиной гораздо моложе него.

- Ну, тогда я пойду.

Когда Нин Шу прошла мимо Сюэ Маньмань, она сказала:

- Тебе нужно скорее обработать эту рану. Будет плохо, если кровь попадёт на шарф. Всё же, твой шарф выглядит очень изысканно.

Сюэ Маньмань напряглась, а потом её слёзы начали литься ещё сильнее.

Нин Шу беззаботно ушла. Чжан Цзясэнь закрыл дверь кабинета, а потом взял кровоточащую руку Сюэ Маньмань.

- Эту рану нужно обработать.

- Мне не нужна твоя забота, - Сюэ Маньмань стряхнула руку Чжан Цзясэня с обиженным выражением на лице. - Ты же собираешься завести ребёнка с Мяо Мяомяо, но что ты сказал, когда я хотела завести ребёнка? Почему ты не хочешь заводить ребёнка со мной?

Чжан Цзясэнь всегда пользовался презервативами, когда был с ней.

Выражение лица Чжан Цзясэня тут же стало холодным.

- Мы же давно об этом договорились. Мы не можем заводить ребёнка, пока наши отношения не стали публичными.

У Чжан Цзясэня не было никакого желания заводить внебрачного ребёнка. Это повлияет на его престиж в компании.

По крайней мере, он не мог себе позволить, чтобы случилось нечто подобное, пока он не развёлся с Мяо Мяомяо.

- Но ты хочешь завести ребёнка с Мяо Мяомяо.

Когда Сюэ Маньмань увидела холодное выражение на лице Чжан Цзясэня, то она ещё больше обиделась.

Чжан Цзясэнь потёр свой лоб и беспомощным тоном сказал:

- Разве ты не понимаешь, что я говорю это только напоказ? Как я вообще могу завести с ней ребёнка? Ты должна уловить. Если ты продолжишь оставаться в компании и показывать таким образом свои эмоции, то люди рано или поздно что-нибудь заметят.

Если честно, то Чжан Цзясэнь уже был сыт по горло тем, что Сюэ Маньмань постоянно что-то делала на эмоциях.

Если бы они сейчас были дома или в каком-то укромном месте, то он бы сдержал свой темперамент, чтобы утешить Сюэ Маньмань, но они сейчас были в публичном месте и в любой момент сюда мог кто-нибудь войти.

Их в любой момент могли раскрыть.

Чжан Цзясэнь лучше чем кто-либо знал, как трудно было добраться до этого места, потому он не мог позволить себе никаких ошибок. Нынешняя иррациональная Сюэ Маньмань была лишь тикающей бомбой.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/954947>